

УДК 93/94

UDC

DOI: 10.17223/18572685/81/6

«Искони русский уголок нашего Отечества»: Холмская Русь и холмский вопрос в зеркале волынской прессы (1909–1912 гг.)*

Е.О. Ковалева

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9

E-mail: st055567@student.spbu.ru

Авторское резюме

Анализируется освещение волынскими периодическими изданиями дебатов по холмскому вопросу в 1909–1912 гг. Если столичные газеты и журналы концентрировались преимущественно на ходе заседаний Государственной думы, на которых непосредственно обсуждался вопрос о выделении Холмщины в качестве самостоятельной губернии, то региональная пресса Волыни занимала более вовлечённую позицию, публикуя материалы, раскрывающие этнографические, конфессиональные и социально-экономические особенности региона, и рассуждая о его дальнейшей судьбе. Такая глубокая заинтересованность волынских изданий неудивительна, ведь исторические судьбы Волыни были тесно связаны с Холмщиной, входившей в XIII–XIV вв. в состав Галицко-Волынского княжества. Кроме того, проблемы сословного (поляки-помещики и русские крестьяне) и конфессионального (католики и православные) противостояний были настолько схожи с ситуацией в самой Волынской губернии, что эта общность, подкреплённая тесными религиозными связями двух регионов, сформировала уникальный взгляд волынских публицистов на холмский вопрос. На основании публикаций в таких изданиях, как «Почаевский листок», «Волынская земля», «Жизнь Волыни», «Волынская почта», «Юго-Западная Волынь», «Волынь», большая часть которых впервые вводится в научный оборот, показано, что консервативные и либеральные издания Волыни осветили следующие важные темы: основные формы «польской угрозы» для русского населения Холмщины; деятельность архиепископа Евлогия (Георгиевского) и Холмского православного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00294 ««Русский мир» и «русская земля»: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX – начала XX в.»).

братства; протесты польских студентов во Львове против выделения Холмщины и др. «Почаевский листок», «Волынская земля» и «Жизнь Волыни» рассматривали территорию Холмской Руси как исторически русскую землю, населённую русскими людьми, нуждающимися в защите от ополячивания и окатоличивания. Поэтому для них образование Холмской губернии было не только логичным, но и необходимым шагом. Либеральные издания Волыни демонстрировали свою позицию менее открыто, прибегая к цитированию заметок из других изданий или речей некоторых депутатов, содержащих критику положений холмского проекта.

Ключевые слова: русская земля, Холмщина, холмский вопрос, Холмская губерния, волынская пресса, Волынь

“A primordial Russian corner of our Fatherland”: Chełm Land and the Chełm Question through the lens of the Volhynian periodicals (1909–1912)**

Elizaveta O. Kovaleva

St. Petersburg State University

7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: st055567@student.spbu.ru

Abstract

This article analyzes how Volhynian periodicals covered debates surrounding the Chełm question from 1909 to 1912. While metropolitan newspapers focused primarily on the State Duma hearings concerning a separate Chełm Governorate, the regional Volhynian press engaged more deeply with the issue, publishing on the region's ethnographic, confessional, and socioeconomic specificities and actively deliberating on its future. This strong regional interest is understandable given the historical ties between Volhynia and Chełm Land, which formed part of the Kingdom of Galicia–Volhynia in the 13th–14th centuries. Moreover, social and religious tensions in Chełm Land—such as conflicts between Polish landowners and Russian peasants, and between Catholic and Orthodox communities—closely mirrored those in Volhynia Governorate. These parallels, reinforced by close religious connections, shaped a distinct perspective on the Chełm question within the Volhynian press. Drawing on publications from periodicals such as *Pochaevskiy listok*, *Volynskaya zemlya*, *Zhizn' Volyni*, *Volynskaya pochta*, *Yugo-*

* This research is supported by the Russian Science Foundation under Project No. 24-18-00294, “‘Russian World’ and ‘Russian Land’: Historical and Socio-Political Aspects of the Problem of National Identity in Journalistic Discourse from the Mid-19th to Early 20th Centuries.”

Zapadnaya Volyn, and *Volyn'*—many introduced here into scholarly discourse for the first time—the study shows that both conservative and liberal Volhynian periodicals addressed key themes: main forms of the “Polish threat” to the Russian population of Chełm Land, the activities of Archbishop Evlogy (Georgievsky) and the Chełm Orthodox Brotherhood, and protests by Polish students in Lviv against the separation of Chełm Land. Conservative periodicals like *Pochaevskiy listok*, *Volynskaya zemlya*, *Zhizn' Volyni*, presented Chełm Land as historic Russian territory inhabited by a Russian population in need of protection from Polonization and Catholicization. Therefore, they viewed the establishment of a separate Chełm Governorate as not only logical but necessary. The liberal publishers in Volhynia expressed their stance more indirectly, demonstrated their position less overtly quoting articles from other periodicals or speeches by Duma deputies who opposed provisions of the Chełm project.

Keywords: Russian land, Chełm Lands, Kholmshchina, Chełm question, Chełm governorate, Volhynian periodicals, Volhynia

Обсуждение холмского вопроса в 1909–1912 гг., связанного с выделением Холмщины в качестве самостоятельной губернии из областей Люблинской и Седлецкой губерний, неоднократно становилось объектом изучения исследователей. Основы историографии проблемы были заложены ещё в дореволюционный период. Многие выдающиеся учёные затрагивали в своих работах ключевые аспекты истории Холмщины, включая её этноконфессиональную проблематику и саму идею административного выделения. Так, фундаментальный вклад в изучение темы внесли А.С. Будилович [7], В.А. Францев [64], И.П. Филевич [27; 48–63], причём последний, будучи уроженцем Холмщины, уделял ей особое внимание.

Данная проблема также затрагивалась в многочисленных работах российских и украинских исследователей. Этносоциальная характеристика Холмщины представлена в отдельной главе монографии А.Я. Авреха [2], а также в исследовании В.Н. Савченко [41]. Историко-этнографическому описанию региона посвящены коллективная монография В. Борисенко, Г. Вишневской и Ю. Гаврилюка и др. [6], а также статья Т.Е. Шевчука [71]. Непосредственно политическая сторона проблемы также привлекла внимание учёных. Так, ход парламентских дебатов по холмскому вопросу в Государственной думе рассматривается в статье Р.А. Циунчука [69]. Деятельность специальной Холмской подкомиссии подробно освещена Е.С. Борзовой [5]. Особо ценным представляется исследование И.И. Верняева [10], поскольку автор не только раскрыл причины возникновения холмского вопроса и показал остроту думских дебатов, но и проследил трансформацию русского национального и имперского дискурса в контексте обсуждения

законопроекта. Процесс развития национальных движений в регионе затронут в докторской диссертации А.В. Турчака [47]. Важное место в историографии занимают статьи С.Г. Суляка, посвящённые биографическому и научному наследию выдающихся учёных-славистов (таких как А.С. Будилович, И.П. Филевич и В.А. Францев), исследовавших историю и проблематику Карпатской Руси [43–46]. Необходимо также отметить работы, в которых проанализирована деятельность одной из ключевых фигур, повлиявших на создание отдельной Холмской губернии – архиепископа Евлогия (Георгиевского) [29; 68]. Вопрос об отношении владыки к проблеме русского национализма, в том числе на примере его выступлений по холмскому вопросу, затрагивается в статье А.А. Иванова и А.А. Чемакина [21].

Исследователями был проанализирован широкий пласт источников по проблеме – статистические данные, стенографические отчёты заседаний III Государственной думы, материалы специальной Холмской подкомиссии и др. Содержание региональной прессы, в частности волынской, до сих пор не становилось объектом специального изучения. Историки, как правило, обращались к материалам столичных изданий, однако именно волынская пресса не только с формальной стороны рассказывала своим читателям о разработке законопроекта, но и активно рассуждала о судьбе Холмщины, возможных вариантах решения холмского вопроса и его проблематике.

Такая вовлечённость изданий Волыни неудивительна, ведь исторические судьбы этого региона были тесно связаны с Холмщиной, входившей в XIII–XIV вв. в состав Галицко-Волынского княжества. Кроме того, проблемы сословного (поляки-помещики и русские крестьяне) и конфессионального (католики и православные) противостояний, тесно связанные с этнокультурными факторами, были столь же актуальны для Холмской Руси, как и для Волынской губернии. Отметим также, что между Холмщиной и Волынью существовала тесная религиозная связь – тысячи богомольцев из года в год тянулись к знаменитой Почаевской лавре. Так, 23 мая 1912 г. холмские приходские священники организовали паломничество в лавру для 138 православных холмщачков, чтобы поднять религиозный дух своих «добрых, покорных пасомых, которым не совсем легко живётся среди врагов православия и русской народности» [4: 4].

О значении этой православной святыни в обсуждении холмского вопроса нужно сказать отдельно. Издания лаврской типографии наиболее активно публиковали материалы, посвящённые холмскому вопросу. Это обстоятельство напрямую связано с личностью и деятельностью её главы, архимандрита Виталия (Максименко), являвшегося одновременно редактором-издателем ряда её газет, журналов

и брошюр, а также руководителем самого многочисленного отдела правой организации Союза русского народа (СРН) – Почаевского. Он не только выступал в роли энергичного борца за русское дело на Волыни, но и обращал внимание на положение русского народа, проживавшего в соседних областях – Холмщине и Галиции. Поэтому в «Почаевском листке» и «Волынской земле», издававшихся о. Виталием, а также в черносотенной «Жизни Волыни» (газета выходила в Житомире, её издателем в 1909–1917 гг. был генерал-лейтенант А.М. Красильников, возглавлявший Житомирский отдел СРН) обсуждению холмского вопроса уделялось особое внимание.

«Возникновение “холмского вопроса” в общем смысле этого слова относится ко временам седой древности. Собственно говоря, вся история Холмщины представляет одно сплошное развитие этого вопроса, грустное для русского национального сознания повествование о постепенном и упорном поглощении одной национальности другою», – размышлял о сущности холмского вопроса автор «Жизни Волыни» [15: 1]. Как правило, в консервативных изданиях («Жизнь Волыни», «Волынская земля», «Почаевский листок») выделяли следующие предпосылки его возникновения: полонизация края, окатоличивание русского населения и экономическая эксплуатация русских крестьян поляками-землевладельцами.

По мнению консервативной прессы Волыни, давление, оказываемое на русское население Холмщины со стороны польских помещиков, ксёндзов и служащих, преследовало одну цель – подавление в нём народного самосознания с помощью религии, образования, притеснения крестьян в аграрной области и распространения польского языка [39: 1]. Так, священник П. Петров в своём «Руководстве для сельских пастырей» писал, что средствами полонизации, применяемыми в прошлом на территориях Волыни, Подолии, Галиции и Холмской Руси, были: закрытие русских школ, расхищение крестьянских земель, утверждение новых порядков народной жизни, замена русского языка польским [32: 838].

Особенно остро волынская пресса реагировала на участвовавшие случаи перехода православного населения Холмщины в католичество, связанные с изданием указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. При этом проблема виделась не столько в сути распоряжения, сколько в интерпретации его положений польскими ксёндзами, которые, по выражению автора одной из статей, воспользовались «новой милостью не для свободного исповедания своей веры», а чтобы вкрадчиво и настойчиво перейти «в мирное с виду, воинствующее по существу наступление» [12: 1]. При этом читателей призывали не винить католических священников за по-

добное поведение, а отдать должное их «естественной, красивой, упрямой, патриотической мощи» и бороться с «чужой воинствующей культурой» посредством распространения собственных традиций и усиления религиозной пропаганды [12: 1].

Об этом же говорил и один из холмских православных иноков, совершивших паломничество в Почаев в 1911 г. Он отмечал, что Церковь должна учесть изменившиеся условия и выработать «новые способы воздействия на паству», так как появление вероисповедного указа привело к оживлению деятельности католиков, начавших активно переманивать православных в католицизм с помощью различных интриг. Среди других факторов, способствовавших успеху католической пропаганды, монах, неназванный по имени, выделял следующие: воздействие помещиков-католиков, отказывавшихся брать православных на работу на заводы, фабрики и в свои хозяйства; распространение польскими ксёндзами слухов о том, что у лиц, не принявших католичество, отнимут землю [72: 895]. Холмский батюшка подчёркивал, что в изменившихся реалиях священник больше не мог ограничиваться ролью «корректного требоисполнителя», а для удовлетворения нужд пасомых должен обладать знаниями из различных областей – агрономии, медицины, юриспруденции и т. д. [72: 896].

По оценкам волынских авторов, последствия активной пропаганды католицизма выходили за рамки религиозного и переходили в область национального вопроса, так как «сбитые с толку русские люди» из числа белорусов и малороссов, перешедших в католицизм, стали идентифицировать себя как поляков, не умея при этом даже «грамотно» говорить по-польски. Они опасались, что если признают себя русскими, то будут вынуждены перейти в православие [39: 1]. «Почаевский листок» был также обеспокоен проблемой угасания русского самосознания среди населения западнорусских земель и с возмущением писал о пассивности русской интеллигенции и чиновников в этом вопросе: «Русские писатели не интересуются прошлым Западной Руси. Никто не думает о пробуждении русского народного самосознания. Русские чиновники заняты тем, чтобы “не восстанавлилось одно сословие против другого”, то есть, чтобы не возбуждалась неприязнь в русских крестьянах к польским панам» [11: 11].

Заметим, однако, что к польскому народу как к этнографической единице черносотенная пресса не испытывала негатива, напротив, относилась к позиции поляков по холмскому вопросу даже с некоторым сочувствием. В публикациях неоднократно подчёркивалось, что русский народ ведёт борьбу не с поляками как таковыми, а с польской шляхтой, которая стремится к ослаблению России посредством укрепления белорусского и украинского сепаратизма [39: 1].

Одним из часто использовавшихся консервативными изданиями приёмов, с помощью которого обосновывалась необходимость принятия холмского законопроекта, были отсылки к сюжетам истории Холмщины. «Судьба Холмщины исключительна. Представляя искони русский уголок нашего отечества, населённый родными нам по крови братьями, Холмщина ускользнула не только от внимания, но даже из памяти прочих русских людей», – писала «Жизнь Волыни» [23: 2]. Ссылаясь на статью Вакуловского в «Санкт-Петербургских ведомостях», издание подчёркивало, что Холмщина с незапамятных времён была русской землёй, так как упоминаемый в летописных сказаниях Щек, поделив славянские земли с братьями Кием и Хоривом, получил в управление город Холм. В газете также утверждалось, что первый православный епископ поселился в Холме ещё при князе Владимире одновременно со строительством в городе деревянной церкви [15: 1]. По мысли автора статьи, это свидетельствовало о первенстве православия в этом регионе.

В прессе уделялось внимание и рассмотрению этнографических особенностей Холмской Руси. Так, в одной из статей говорилось, что население холмских земель, входящих в состав Люблинской губернии, представлено двумя ветвями «полянского» древа. Первая – ополченные потомки южно-руссов, принявшие католицизм и говорящие на «польском испорченном языке». Вторая – русины, использующие в речи южнорусский язык, исповедующие греко-униатство и походящие бытовыми привычками на малороссов. Русины, дополнял свою характеристику автор заметки, «резко отделяются от поляков своим задумчивым характером, – на котором отразилось многострадальное прошлое их родной земли, – танцами, одеждой» [15: 1]. Интересно, что при этом в другой статье того же издания заявлялось, что «никаких “русинов” и не существует в действительности» и на самом деле они «выдуманы поляками из боязни тяготения русских галичан к России», поэтому «холмичане, как и галичане, – русские» [14: 1].

«Волынские епархиальные ведомости» приводили фрагменты из брошюры известного психиатра, профессор Киевского университета Святого Владимира и идеолога русского национализма И.А. Сикорского «Русские и украинцы», в которой указывалось, что обширные пространства от «Архангельска до Таганрога и от Люблинского Холма до Саратова и Тамани» населены представителями финно-славянской русской народности, а деление на великороссов, малороссов и белороссов связывалось не с антропологическими, а с лингвистическими особенностями [16: 509].

Ещё одной значимой темой на страницах волынской прессы стал еврейский вопрос. На территориях будущей Холмской губернии

проживало значительное число евреев: так, из 758 тыс. человек всего населения их насчитывалось 114 тыс. [30: 3], а в самом Холме – 12 из 31 тыс. жителей были евреями [9: 14–15]. По утверждению изданий, иудейское население контролировало практически всю торговлю, искусственно завышая цены на товары [22: 16]. В качестве решения этой проблемы «Почаевский листок» приводил в пример задумку Холмского православного братства, которое предлагало для развития русской кооперации направить делегатов в Варшаву, Почаевскую лавру и Галичину, чтобы изучить и перенять опыт местных коммерческих объединений и со временем вытеснить еврейских торговцев. Эта проблема была особенно близка волынцам, поскольку экономическая жизнь Волыни также характеризовалась особой активностью еврейского элемента – иудеи выступали в роли монополистов при скупке продуктов крестьянского производства, а также являлись ростовщиками, выдававшими займы под высокий процент. Вождь волынских черносотенцев, архимандрит Виталий (Максименко) вступил в решительную борьбу с экономическим засильем евреев через открытие союзных лавок и складов, а с 1911 г. начало работу его детище – банк «Почаево-Волынский народный кредит» [26]. Поэтому опыт Волыни в этом деле был бы для Холмщины весьма полезен.

Таким образом, консервативная пресса Волыни выступила с безусловной поддержкой холмского законопроекта, обсуждаемого на заседаниях III Государственной думы. «С проведением такой реформы, надо надеяться, холмский русский народ, вечно приниженный и подневольный во многих отношениях, почувствует себя самостоятельным хозяином и, объединенный со всем русским народом, начав новую жизнь, он, наконец, приблизится к заветной своей мечте сравняться со своим ближайшим свободным волынским единоверным и единоплеменным народом-соседом», – цитировал «Почаевский листок» речь волынского депутата-националиста Г.Н. Беляева [35: 5].

Как и столичные издания, волынские газеты пристально следили за происходившим в стенах Таврического дворца. «Если бы можно было говорить о комическом в случаях столь серьёзных, то, конечно, историю этого законопроекта можно было рассказывать только в собрании комических анекдотов, – иронизировал по поводу думских баталий по холмскому законопроекту автор «Жизни Волыни». – Это даже и не гора мышь родила, а просто какая-то насмешка над Россией, над Холмщиной, над русским законодательством, над рядом искренних и горячих слуг России, выдвинувших проект» [15: 1]. Главная цель законопроекта виделась в защите коренного русского населения края от насильственного обращения в католичество и ополячивания. «Правительство должно подать руку помощи коренным

жителям Холмщины, желающим сохранить в неприкосновенности свои национальные особенности, религию и жизненный уклад», – заключало издание [15: 1].

Атмосфера думских заседаний характеризовалась как чрезвычайно напряжённая и шумная: «...всякая хотя бы незначительная победа, как известно, окрыляет депутатов, особенно теперь, когда так заметен упадок сил и настроения в Г. Думе. В кулуарах шумно. Шумят октябристы. Посмеивается оппозиция. Правые ругаются, а националисты дуются» [17: 2].

Консервативные и либеральные издания Волыни, цитируя на своих страницах речи депутатов, делали это, как правило, выборочно, публикуя высказывания тех парламентариев, чьим позициям они симпатизировали. Так, например, «Юго-Западная Волынь» и «Волынская почта», не выступая против законопроекта напрямую, акцентировали внимание на мнении депутатов, составлявших польское коло [19: 3]. Первое издание, например, цитировало речь депутата от Калишской губернии, польского юриста и этнографа А.И. Парчевского, заявившего с думской трибуны, что все статьи холмского законопроекта «являются актом насилия, либо логическим и юридическим абсурдом», а истинный мотив выделения Холмщины связан с переходом в католичество «насильно приписанного к православию» населения [20: 3].

Черносотенная «Жизнь Волыни» делилась интересным опытом правого депутата и публициста С.В. Воейкова, который при подготовке доклада по холмскому вопросу для выступления 29 апреля 1911 г. перед членами «Русского собрания» переоделся в костюм крестьянина и с котомкой богомольца за плечами частично прошёл пешком, частично проехал на лошади расстояние вдоль предполагаемой западной границы будущей Холмской губернии. Как отмечал докладчик, на всём пути он непрерывно слышал русскую речь, и только два раза на его многочисленные расспросы ему ответили по-польски [66: 1]. Поскольку русская речь использовалась и в более западных областях, С.В. Воейков предлагал включить в состав Холмской губернии не только отдельные уезды Люблинской и Седлецкой губерний, а их территории целиком [66: 1].

В контексте разработки холмского законопроекта волынская пресса уделяла большое внимание деятельности архиепископа Холмского Евлогия (Георгиевского), являвшегося также депутатом II и III Государственной думы и членом Главного совета Всероссийского национального союза (ВНС). «Жизнь Волыни» аттестовала его как «известного борца за православие в Холмщине» [70: 1]. «В Столыпине и Евлогии, лишь как в хорошем оптическом зеркале, нашла отражение давняя и окончательно после 1905 г. назревшая потребность...», – отмечал

автор данного издания [12: 1]. Обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер в одной из своих речей также подчеркнул, что архиепископ внёс весомый вклад в дело освобождения «порабощённого поляками Холмского края» и «своей грудью отстоял независимость Холмщины от Польши» в Государственной думе [1: 785]. Являясь единственным епископом в партии русских националистов, владыка Евлогий выступал на мероприятиях ВНС по «холмскому вопросу», призывая снять с Холмщины «польскую печать» и законодательно признать её русской землёй [21: 155].

Значительное внимание волынские издания уделяли деятельности Холмского православного Свято-Богородицкого братства, попечителем которого был сам Евлогий (Георгиевский). Архиепископ считал его одной из «немногих организаций, подготовлявших переход Холмской Руси к единению с православной Россией» [34: 792]. Стоит отметить, что распространяемые братством среди населения Холмщины «русские заповеди» публиковались как консервативными [38: 4], так и либеральными изданиями [37: 2]. Защита интересов русского православного населения края велась братством не только в религиозной, но и в экономической, и в политической сферах. Так, в 1912 г. оно выступило против создания в Холме цеха каменщиков, инициированного местными строительными фирмами, предложив взамен учредить ремесленную управу с преобладанием русских мастеров [3: 4]. В области политики, ещё до официального образования губернии, братство развернуло подготовку к будущим выборам в Думу. Была выдвинута целая программа по изменению избирательного законодательства, включавшая создание национальной курии, расширение прав кооперативов и русских обществ, а также увеличение числа лояльных избирателей за счёт чиновников и передачи женщинами имущественного ценза родственникам-мужчинам [67: 1].

26 апреля 1912 г. Государственной думой в третьем чтении был принят законопроект об образовании Холмской губернии [65]. «Иго рабства и невзгоды / Сбросит Холмская земля! / Озарят лучи свободы / Наши нивы и поля; / Смолкнут, смолкнут горлодраны; / Что кричат на весь свет: / “В Холмской Руси перекидцы,” / “Православных будто нет”», – выражал радость по поводу перехода законопроекта на следующую стадию «Почаевский листок» [28: 12]. Однако далеко не все восприняли это известие положительно. Либеральная «Волынская почта» отреагировала на эту новость с показательным прискорбием, сравнив отделение Холмщины от Царства Польского с потерей матерью ребёнка, а утверждение закона – с ампутацией: «В Таврическом оперативном зале уже совершена ампутация... Над трупом Холмщины хочется не плакать, а собраться с мыслями...»

[31: 3–4]. Ей вторила «Юго-Западная Волянь», на страницах которой отмечалось, что Холмщина, будучи буфером между «Россией и Польшей», приобретёт все черты «гермафродитических организмов» – «недоразвитость, уродливость, политическую и этическую слабость» – и «станет гнойником русско-польского касания, самым чувствительным, слабым и ноющим местом и на русском, и на польском организмах» [36: 2].

Кроме того, негативная реакция на принятие холмского законопроекта звучала и за пределами Российской империи. Так, польские студенты организовали протестную демонстрацию во Львове, в ходе которой многотысячная толпа проследовала от здания русского консульства к помещению, где располагалась редакция газеты «Прикарпатская Русь», разгромила последнее и выбила окна [18: 2]. Стоит отметить, что при оценке действий австрийской полиции позиции либеральных и консервативных изданий Волини не совпадали. Если либеральная «Волянская мысль» писала о жестокости конных отрядов, разгонявших толпу демонстрантов холодным оружием и нанёсших этими действиями ранения 20 студентам [24: 2], то консервативная «Жизнь Волини», напротив, сетовала по поводу безучастности полицейских. Издание указывало, что они молча наблюдали за шествием студентов-социалистов и не предприняли никаких действий, когда демонстранты подожгли портреты членов императорской фамилии у памятника Адаму Мицкевичу [33: 1].

Газета «Волянь» осветила и позицию австрийских властей, опубликовав телеграммы российского посла в Вене Н.Н. Гирса. В одной из них посол передавал министру иностранных дел С.Д. Сазонову реакцию австрийской прессы на сожжение портретов императорской четы. Австрийские издания, по словам посла, писали, что, «если подобный факт действительно произошёл, то, конечно, он должен быть заклеимён глубочайшим негодованием» [25: 2]. Однако вина за случившееся не признавалась, напротив, в цитируемых Н.Н. Гирсом материалах особо подчёркивалось, что установить точно, чьи портреты сожгли протестующие студенты, невозможно, так как инцидент случился внезапно, длился недолго и полицейские могли опираться при расследовании только на слухи из толпы [25: 2].

Львовское католическое духовенство также выступило против выделения Холмщины. Один из местных епископов – Владислав Бандурский – выступил с обращением к полякам, в котором призвал их жертвовать средства на латинизацию и ополячивание Холмщины, чтобы тем самым оказать сопротивление укреплению православия и русской народности в регионе [13: 709].

Тем не менее 23 июня 1912 г. закон «Об образовании из восточных

частей Люблинской и Седлецкой губерний особой Холмской губернии, с изъятием её из управления варшавского генерал-губернатора» был высочайше утверждён императором. В Холме по этому случаю были устроены религиозные торжества, продлившиеся с 24 июня по 2 июля [40:3].

Газета «Жизнь Волыни» оценивала утверждение законопроекта как победу русского дела в этом регионе, однако подчёркивала, что выделение Холмщины является только первым шагом на пути решения вопроса о культурном и национальном укреплении русского населения [42:1]. Автор издания для достижения этих целей предложил целую программу религиозных, экономических и социальных изменений, включавшую такие пункты, как: внедрение всеобщего обучения на русском языке, расширение сети образовательных учреждений (школ и библиотек), развитие внешкольного образования; введение богослужения на русском языке для этнически русских жителей, исповедующих католицизм; увеличение благосостояния русского населения через оказание помощи по землеустройству крестьянам, развитие учреждений мелкого кредита, открытие производительных артелей и товариществ потребительской кооперации [42: 1]. По мнению автора «Волинской земли», успешность подобных мероприятий напрямую зависела от представителей администрации будущей губернии, которые должны быть не только стойкими и энергичными при проведении преобразований, но и обладать знаниями об особенностях быта и обычаев жителей Холмщины [8: 2].

Таким образом, обсуждение холмского законопроекта стало одним из центральных сюжетов, затрагивавшихся на страницах волинских периодических изданий в 1909–1912 гг. При этом авторы не только освещали судьбу законопроекта в Государственной думе, но размышляли о проблемах Холмщины, предлагали различные меры религиозного, экономического и политического характера, направленные на укрепление русского самосознания. Однако консервативная и либеральная пресса Волыни не выработала единой позиции по отношению к законопроекту. Консервативные издания («Жизнь Волыни», «Волинская земля», «Почаевский листок», «Волинские епархиальные ведомости») открыто поддержали законопроект об образовании самостоятельной Холмской губернии, поскольку рассматривали Холмщину как исконно русскую землю, а в принятии законопроекта видели акт защиты русского населения от ополячивания и окатоличивания. Либеральные же издания («Волынь», «Волинская мысль», «Юго-Западная Волынь» и др.), не выражая свою позицию напрямую, выступили с критикой законопроекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Н. О пребывании В.К. Саблера в Житомире // Волынские епархиальные ведомости. 1913. 24 октября. № 43. С. 783–788.*
2. *Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.*
3. *Благой почин // Жизнь Волыни. 1912. 3 сентября. № 226. С. 4.*
4. *Богомольцы из Холмщины // Волынская земля. 1912. 25 мая. № 42. С. 4.*
5. *Борзова Е.С. История образования Холмской губернии // Славяноведение. 2014. № 5. С. 75–81.*
6. *Борисенко В., Вишневецка Г., Гаврилюк Ю. et al. Холмщина і Підляшшя: Історико-етнографічне дослідження. Київ: Родовід, 1997. 383 с.*
7. *Будилович А.С. Холмская Русь и поляки. Три статьи профессора А.С. Будиловича (перепечатка из «Окраин России», 1907. № 2, 3 и 5). СПб.: Тип. «Россия», 1907. 49 с.*
8. *Будущее Холмщины // Волынская земля. 1913. 20 мая. № 98. С. 2.*
9. *В новой губернии // Почаевский листок. 1913. 2 октября. № 38. С. 14–15.*
10. *Верняев И.И. Решение холмского вопроса: дискурсивные практики в Российской империи начала XX в. // Русин. 2018. Т. 53, вып. 3. С. 97–114.*
11. *Вещий. Польская политика в Западной Руси // Почаевский листок. 1913. 2 августа. № 30. С. 11.*
12. *Владимиров. Ещё о Холмщине // Жизнь Волыни. 1912. 8 июня. № 145. С. 1.*
13. *Волков Л. Россия и Ватикан // Волынские епархиальные ведомости. 1912. 30 августа. № 36. С. 709.*
14. *Волынец А. Поляки и Холмщина // Жизнь Волыни. 1911. 17 мая. № 124. С. 1.*
15. *Выделение Холмщины // Жизнь Волыни. 1911. 1 декабря. № 306. С. 1.*
16. *Г.Б. “Русские и украинцы” // Волынские епархиальные ведомости. 1913. 11 июля. № 28. С. 508–511.*
17. *Говоров А. Выделение Холмской губернии отклонено // Волынь. 1912. 19 февраля. № 48. С. 2.*
18. *Демонстрация против выделения Холмщины // Юго-Западная Волынь. 1912 г. 1 мая. № 622. С. 2.*
19. *Думское коло и выделение Холмщины // Волынская почта. 1912. 23 января. № 16. С. 3.*
20. *Законопроект о Холмщине // Юго-Западная Волынь. 1912. 10 февраля. № 557. С. 3.*
21. *Иванов А.А., Чемакин А.А. Православное духовенство и русский национализм в начале XX в // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 153–166.*
22. *Из Холмщины // Почаевский листок. 1913. 30 ноября. № 47. С. 16.*
23. *Исторические памятники Холмщины // Жизнь Волыни. 1911. 15 августа. № 206. С. 2.*

24. К львовским демонстрациям // Волынская мысль. 1912. 5 мая. № 101. С. 2.
25. К событиям во Львове // Волынь. 1912. 13 мая. № 129. С. 2.
26. *Ковалева Е.О.* Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225.
27. *Крыжановский Е.М.* Русское Забужье. Холмщина и Подлясье. Сборник статей Е.М. Крыжановского с предисловием «К холмскому вопросу» И.П. Филевича. СПб.: Тип. «Мирный труд», 1911. XLVI, 438 с.
28. *Мак.* Привет Холмщине от сына // Почаевский листок. 1912. 15 июня. № 42–43. С. 12.
29. *Можаева Л.А.* Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) // Православная энциклопедия. 2008. Т. 17. С. 161–168.
30. Население Холмской губернии // Волынская земля. 1913. 17 сентября. № 189. С. 3.
31. *П.В.* Слезы Польши (По Холмскому вопросу) // Волынская почта. 1912. 15 февраля. № 38. С. 3–4.
32. Печать (Без названия) // Волынские епархиальные ведомости. 1913. 14 ноября. № 46. С. 837–839.
33. Польские манифестации во Львове по случаю выделения Холмщины // Жизнь Волыни. 1912. 17 мая. № 124. С. 1.
34. *Прокофьев В.* С праздника Холмской Руси // Волынские епархиальные ведомости. 1912. 27 сентября. № 40. С. 792.
35. Речь, произнесенная депутатом Беляевым в Государственной думе по Холмскому вопросу // Почаевский листок. 1912. 25 февраля. № 15. С. 5.
36. Рославлев об истории будущей Холмщины // Юго-Западная Волынь. 1912. 28 апреля. № 620. С. 2.
37. Русские заповеди в Холмщине // Волынская почта. 1912. 24 апреля. № 105. С. 2.
38. Русские заповеди в Холмщине // Жизнь Волыни. 1912. 25 апреля. № 106. С. 4.
39. Русское знамя в Холмщине // Жизнь Волыни. 1912. 25 апреля. № 106. С. 1.
40. *С.В. Яр.* В выделенной Холмщине (Письмо из Холма) // Жизнь Волыни. 1912. 15 августа. № 209. С. 3.
41. *Савченко В.Н.* Восточнославянско-польское пограничье 1918–1921 гг. (Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. 196 с.
42. *Славин В.* Дальнейшие шаги в Холмщине // Жизнь Волыни. 1912. 1 июля. № 167. С. 1.
43. *Суляк С.Г.* А.С. Будилович и Карпатская Русь // Русин. 2017. № 2 (48). С. 166–181. doi: 10.17223/18572685/48/12
44. *Суляк С.Г.* В.А. Францев и Карпатская Русь // Русин. 2021. № 64. С. 89–114. doi: 10.17223/18572685/64/5

45. Суляк С.Г. И.П. Филевич и Карпатская Русь. Часть 1. Биография // Русин. 2020. № 62. С. 32–49. doi: 10.17223/18572685/62/3
46. Суляк С.Г. И.П. Филевич и Карпатская Русь. Часть. 2. Карпатская Русь в научном наследии учёного // Русин. 2021. № 63. С. 81–137. doi: 10.17223/18572685/63/6
47. Турчак О.В. Правове регулювання етнонаціонального становища та суспільної діяльності українців у Польщі (1918–1939 рр.): дис.... д-ра юрид. наук. Острог, 2015. 393 с.
48. Филевич И.П. Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-владимирское наследие. Исторические очерки. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. X, 233 с.
49. Филевич И.П. Вопрос о воссоединении западно-русских униатов в его новейшей постановке. По поводу исслед. П.О. Бобровского «Русская грекоуниатская церковь в царствование императора Александра I». СПб., 1890. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1891. [2], 31 с.
50. Филевич И.П. Вопрос о двух русских народностях и «Киевская старина». Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1902. [2], 45 с.
51. Филевич И.П. Вопрос о двух русских народностях и «Киевская старина» // Русская Галиция и «мазепинство» / сост. серии М.Б. Смолин. М.: Имперская традиция, 2005. С. 61–87.
52. Филевич И.П. Из истории Карпатской Руси. Очерки галицко-русской жизни с 1772 г. (1848–1866). Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1907. [2], 162 с.
53. Филевич И.П. История Древней Руси. Т. 1. Территория и население. Варшава: В тип. Ф. Чернака, 1896. X, 383, [1] с.
54. Филевич И.П. К вопросу о борьбе Польши и Литвы-Руси за галицко-владимирское наследие // ЖМНП. 1891. Декабрь. Ч. 278. С. 318–342.
55. Филевич И.П. К. Горжицкий. Соединение Червонной Руси с Польшей Казимиром Великим. Львов, 1889. Критика и библиография // ЖМНП. 1889. Сентябрь. Ч. 265. С. 131–138.
56. Филевич И.П. Карпатская Русь накануне XX века // Новый сборник статей по славяноведению. Сост. и изд. учениками В.И. Ламанского, при участии их учеников, по случаю 50-летия его учено-лит. деятельности. СПб., 1905. С. 45–63.
57. Филевич И.П. О разработке географической номенклатуры // Труды Десятого археологического съезда в Риге. 1896 / под ред. графини Уваровой. М.: Тип. Э. Лисснера и А. Гешеля, 1899. Т. 1. С. 327–339.
58. Филевич И.П. Очерк карпатской территории и населения // ЖМНП. 1895. Апрель. Ч. 298. С. 361–385.
59. Филевич И.П. Очерк карпатской территории и населения. Продолжение // ЖМНП. 1895. Май. Ч. 299. С. 156–218.
60. Филевич И.П. По поводу теории двух русских народностей / Сост. Серии М.Б. Смолин. М.: Имперская традиция, 2005. С. 23–60.

61. *Филевич И.П.* По поводу теории двух русских народностей. Львов: Галицко-русская матица, 1902. [1], 59 с.
62. *Филевич И.П.* Польша и польский вопрос. М.: Унив. тип., 1894. [2], 104 с.
63. *Филевич И.П.* Программа для собирания сведений по этнографии Холмской Руси // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1900. 2 апреля № 14. С. 168–171.
64. *Францев В.А.* Карты русского и православного населения Холмской Руси с статистическими таблицами к ним. Варшава: Холмское свято-богородицкое братство, 1909 (Прага: Типография «Политики»). [2], XVI, 48 с., 2 л. карт., табл.
65. Холмщина выделена // Почаевский листок. 1912. 21 мая. № 37. Б.с.
66. Холмщина и Забужье // Жизнь Волыни. 1911. 5 мая. № 114. С. 1.
67. Холмщина перед выборами // Жизнь Волыни. 1912. 11 июня. № 148. С. 1.
68. *Циунчук Р.А.* Мемуары митрополита Евлогия (Георгиевского) как источник изучения этноконфессиональных отношений на польско-украинском пограничье на рубеже XIX–XX веков (холмский вопрос) // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1, № 1. С. 49–55.
69. *Циунчук Р.А.* Холмский вопрос в Государственной Думе: католики – православные – униаты / поляки – русские – малороссы? // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб.: ЭлекСис, 2014. Ч. 1. С. 188–197.
70. Чем сильно католическое духовенство? // Жизнь Волыни. 1911. 17 мая. № 124. С. 1.
71. *Шевчук Т.Є.* Етносоціальна ситуація на Холмщині та Підляшші в першій чверті XX ст. // Историчний архів. Наукові студії: Збірник наукових праць. Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. Вип. 1. С. 92–103.
72. *Юркевич С.Г.* Будем бодрствовать (Из беседы с православным священником Холмской Руси) // Волыньские епархиальные ведомости. 1911. 10 ноября. № 46. С. 895–896.

REFERENCES

1. N. (1913) O prebyvanii V.K. Sablera v Zhitomire [The visit of V.K. Sabler to Zhitomir]. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti*. 43. pp. 783–788.
2. Avrekh, A.Ya. (1991) *P.A. Stolypin i sud'by reform v Rossii* [P.A. Stolypin and the fate of reforms in Russia]. Moscow: Politizdat.
3. *Zhizn' Volyni*. (1912) Blagoy pochin [Noble endeavor]. 3rd September. p. 4.
4. *Volynskaya zemlya*. (1912) Bogomol'tsy iz Kholmshchiny [The pilgrims from Chełm Land]. 25th May. p. 4.
5. Borzova, E.S. (2014) Istoriya obrazovaniya Kholmshchiny gubernii [The History of the Formation of the Chełm Governorate]. *Slavyanovedenie*. 5. pp. 75–81.

6. Borisenko, V., Vishnevskaya, G., Gavrilyuk, Yu. et al. (1997) *Kholmshchina i Pidyashshya: Istoriko-etnografichne doslidzhennya* [Chełm Land and Podlasie: Historical and Ethnographic Research]. Kyiv: Rodovyd.
7. Budilovich, A.S. (1907) *Kholmshchina Rus' i polyaki. Tri stat'i professora A.S. Budilovicha* [Rus' in the Lands of Chełm and the Poles. Three articles by Professor A.S. Budilovich]. St. Petersburg: Rossiya.
8. *Volynskaya zemlya*. (1913) Budushchee Kholmshchiny [The future of Chełm Land]. 20th May. p. 2.
9. *Pochaevskiy listok*. (1913) V novoy gubernii [In a new governorate]. 2nd October. pp. 14–15.
10. Verniaev, I.I. (2018) The solution to the Chełm question: Discursive Practices in the Russian Empire in the early 20th century. *Rusin*. 53(3). pp. 97–114 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/53/7
11. Veshchiiy. (1913) Pol'skaya politika v Zapadnoy Rusi [Polish politics in the Western Rus]. *Pochaevskiy listok*. 30. p. 11.
12. Vladimirov. (1912) Eshche o Kholmshchine [More about Chełm Land]. *Zhizn' Volyni*. 145. p. 1.
13. Volkov, L. (1912) Rossiya i Vatikan [Russia and Vatican]. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti*. 36. p. 709.
14. Volynets, A. (1911) Polyaki i Kholmshchina [Poles and Chełm Land]. *Zhizn' Volyni*. 124. p. 1.
15. *Zhizn' Volyni*. (1911) Vydelenie Kholmshchiny [Separation of Chełm Land]. 1st September. p. 1.
16. G.B. (1913) Russkie i ukraintsy [Russians and Ukrainians]. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti*. 28. pp. 508–511.
17. Govorov, A. (1912) Vydelenie Kholmshchiny otkloneno [Separation of Chełm Land rejected]. *Volyn'*. 48. p. 2.
18. *Yugo-Zapadnaya Volyn'*. (1912) Demonstratsiya protiv vydeleniya Kholmshchiny [Demonstration against separation of Chełm Land]. 1st May. p. 2.
19. *Volynskaya pochta*. (1912) Dumskoe kolo i vydelenie Kholmshchiny [Duma Kolo and separation of Chełm Land]. 23rd September. p. 3.
20. *Yugo-Zapadnaya Volyn'*. (1912) Zakonoproekt o Kholmshchine [The draft law on Chełm Land]. 10th February. p. 3.
21. Ivanov, A.A. & Chemakin, A.A. (2018) Pravoslavnoe dukhovenstvo i russkiy natsionalizm v nachale XX v. [Orthodox clergy and Russian nationalism in the early 20th century]. *Voprosy istorii*. 9. pp. 153–166.
22. *Pochaevskiy listok*. (1913) Iz Kholmshchiny [From Chełm Land]. 30th November. p. 16.
23. *Zhizn' Volyni*. (1911) Istoricheskie pamyatniki Kholmshchiny [Historical monuments of Chełm Land]. 15th August. p. 2.
24. *Volynskaya mysl'*. (1912) K l'vovskim demonstratsiyam [On the Demonstrations in Lviv]. 5th May. p. 2.

25. *Volyn'*. (1912) K sobytyyam vo L'vove [On events in Lviv]. 13th May. p. 2.
26. Kovaleva, E.O. (2022) Vitaliy (Maksimenko) and his efforts to create the Po-chaiiv Bank. *Rusin*. 67. pp. 206–225 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/67/12
27. Kryzhanovsky, E.M. (1911) *Russkoe Zabuzh'e. Kholmshchina i Podlyash'e* [Russian Zabuzhie. Chełm Land and Podlasie]. St. Petersburg: Mirnyy trud.
28. Mak. (1912) Privet Kholmshchine ot syna [Greetings to Chełm Land from its son]. *Pochaevskiy listok*. 42–43. p. 12.
29. Mozhaeva, L.A. (2008) Evlogiy (Georgievskiy Vasiliy Semenovich) [Evlogiy (Vasily Semenovich Georgievsky)]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. 17. pp. 161–168.
30. *Volynskaya zemlya*. (1913) Naselenie Kholmnskoy gubernii [The population of Chełm Governorate]. 17th September. p. 3.
31. P.V. (1912) Slezy Pol'shi (Po Kholmskom voprosu) [Tears of Poland (on the Chełm question)]. *Volynskaya pochta*. 38. pp. 3–4.
32. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti*. (1913) Pechat' (Bez nazvaniya) [Print (Untitled)]. 4th November. pp. 837–839.
33. *Zhizn' Volyni*. (1912) Pol'skie manifestatsii vo L'vove po sluchayu vydele-niya Kholmshchiny [Polish demonstrations in Lvov against separation of Chełm Land]. 17th May. p. 1.
34. Prokofiev, V. (1912) S prazdnika Kholmnskoy Rusi [From the Chełm Rus celebration]. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti*. 40. p. 792.
35. *Pochaevskiy listok*. (1912) Rech', proiznesennaya deputatom Belyae-vym v Gosudarstvennoy dume po Kholmskom voprosu [The speech on the Chełm question delivered by the deputy Belyaev in the State Duma]. 25th February. p. 5.
36. *Yugo-Zapadnaya Volyn'*. (1912) Roslavlev ob istorii budushchey Khol-mshchiny [Roslavlev about the history of future Chełm Land]. 28th April. p. 2.
37. *Volynskaya pochta*. (1912) Russkie zapovedi v Kholmshchine [Russian commandments in Chełm Land]. 25th April. p. 2.
38. *Zhizn' Volyni*. (1912) Russkie zapovedi v Kholmshchine [Russian com-mandments in Chełm Land]. 24th April. p. 4.
39. *Zhizn' Volyni*. (1912) Russkoe znamya v Kholmshchine [Russian flag in Chełm Land]. 25th April. p. 1.
40. S.V. Yar. (1912) V vydelennoy Kholmshchine (Pis'mo iz Kholma) [In a sepa-rated Chełm Land (The letter from Chełm Land)]. *Zhizn' Volyni*. 15th August. p. 3.
41. Savchenko, V.N. (1995). *Vostochnoslavlyansko-pol'skoe pogranych'e, 1918–1921 gg. Etnosotsial'naya situatsiya i gosudarstvenno-politicheskoe razmezhevanie* [East Slavic-Polish borderland, 1918–1921. Ethno-social situation and boundary delimitation]. Moscow: ISB.
42. Slavin, V. (1912) Dal'neyshie shagi v Kholmshchine [Further steps in Chełm Land]. *Zhizn' Volyni*. 167. p. 1.
43. Sulyak, S.G. (2017) A.S. Budilovich and Carpathian Rus. *Rusin*. 2(48). pp. 166–181 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/48/12

44. Sulyak, S.G. (2021a) V.A. Frantsev and Carpathian Rus'. *Rusin*. 64. pp. 89–114 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/64/5
45. Sulyak, S.G. (2020) I.P. Filevich and Carpathian Rus Part 1. Biography. *Rusin*. 62. pp. 32–49 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/62/3
46. Sulyak, S.G. (2021b) I.P. Filevich and Carpathian Rus Part 2. Carpathian Rus in I.P. Filevich's scholarly heritage. *Rusin*. 63. pp. 81–137 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/63/6
47. Turchak O.V. (2015) *Pravove reguluyvannya etnonatsional'nogo stanovishcha ta suspil'noi diyal'nosti ukraintsiv u Pol'shchi (1918–1939 rr.)* [Legal regulation of the ethno-national status and social activities of Ukrainians in Poland (1918–1939)]. Law Dr. Diss. Ostrog.
48. Filevich, I.P. (1890a) *Bor'ba Pol'shi i Litvy-Rusi za galitsko-vladimirskoe nasledie. Istoricheskie ocherki* [The struggle of Poland and Lithuania-Rus for the Galicia-Vladimir heritage]. St. Petersburg: V.S. Balashev.
49. Filevich, I.P. (1890b) *Vopros o vossoedinenii zapadno-russkikh uniatov v ego noveyshey postanovke. Po povodu issled. P.O. Bobrovskogo "Russkaya grekouniatskaya tserkov' v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I"* [The reunification of the Western Russian Uniates in its newest formulation. Concerning P.O. Bobrovsky's "Russian Greek-Uniate Church during the reign of Emperor Alexander I"]. Warsaw: Tip. Varsh. ucheb. okr.
50. Filevich, I.P. (1902) *Vopros o dvukh russkikh narodnostyakh i "Kievskaya starina"* [The question of two Russian nationalities and "Kievskaya starina"]. Warsaw: Tip. Varsh. ucheb. okr.
51. Filevich, I.P. (2005) *Vopros o dvukh russkikh narodnostyakh i "Kievskaya starina"* [The question of two Russian nationalities and "Kievskaya starina"]. In: Smolin, M.B. (ed.) *Russkaya Galitsiya i "mazepinstvo"* [Russian Galicia and the "Mazepa Movement"]. Moscow: Imperskaya traditsiya. pp. 61–87.
52. Filevich, I.P. (1907) *Iz istorii Karpatskoy Rusi. Ocherki galitsko-russkoy zhiznis 1772 g. (1848–1866)* [From the history of Carpathian Rus. Essays on Galician-Russian life from 1772 (1848–1866)]. Warsaw: Tip. Varsh. ucheb. okr.
53. Filevich, I.P. (1896) *Istoriya Drevney Rusi* [The History of Old Russia]. Vol. 1. Warsaw: F. Chernak.
54. Filevich, I.P. (1891) *K voprosu o bor'be Pol'shi i Litvy-Rusi za galitskovladimirskoe nasledie* [On the struggle of Poland and Lithuania-Rus for the Galicia-Vladimir heritage]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 278. pp. 318–342.
55. Filevich, I.P. (1889) *K. Gorzhitskiy. Soedinenie Chervonnoy Rusi s Pol'shey Kazimirom Velikim*. L'vov, 1889. *Kritika i bibliografiya* [K. Gorzhitsky. The connection of Chervonnaya Rus with Poland by Casimir the Great]. L'vov, 1889. *Criticism and bibliography*. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 265. pp. 131–138.

56. Filevich, I.P. (1905) Karpatskaya Rus' nakanune XX veka [Carpathian Rus on the eve of the 20th century]. In: Draganov, P. et al. *Novyy sbornik statey po slavyanovedeniyu* [New Collection of Articles on Slavic Studies]. St Petersburg: [s.n.]. pp. 45–63.

57. Filevich, I.P. (1899) O razrabotke geograficheskoy nomenklatury [On the development of geographical nomenclature]. In: Countess Uvarova. (ed.) *Trudy Desyatogo arkheologicheskogo s"ezda v Rige. 1896* [Proceedings of the Tenth Archaeological Congress in Riga. 1896]. Vol. 1. Moscow: E. Lissner and A. Geschel. pp. 327–339.

58. Filevich, I.P. (1895a) Oчерk karpatskoy territorii i naseleniya [A sketch of the Carpathian territory and population]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 298. pp. 361–385.

59. Filevich, I.P. (1895b) Oчерk karpatskoy territorii i naseleniya [A sketch of the Carpathian territory and population]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 299. pp. 156–218.

60. Filevich, I.P. (2005a) *Po povodu teorii dvukh russkikh narodnostey* [Concerning the theory of two Russian nationalities]. Moscow: Imperskaya traditsiya. pp. 23–60.

61. Filevich, I.P. (1902) *Po povodu teorii dvukh russkikh narodnostey* [Regarding the theory of two Russian nationalities]. Lvov: Galitsko-russkaya matitsa.

62. Filevich, I.P. (1894) *Pol'sha i pol'skiy vopros* [Poland and the Polish question]. Moscow: Universitetskaya tip.

63. Filevich, I.P. (1900) Programma dlya sobiraniya svedeniy po etnografii Kholmской Rusi [A program for collecting information on the ethnography of Chełm Rus]. *Kholmско-Varshavskiy eparkhial'nyy vestnik*. 14. pp. 168–171.

64. Frantsev, V.A. (1909) *Karty russkogo i pravoslavnogo naseleniya Kholmской Rusi s statisticheskimi tablitsami k nim* [Maps of the Russian and Orthodox population of Chełm Rus with statistical tables]. Warsaw: Kholm. Svyatobogorodits. Bratstvo.

65. *Pochaevskiy listok*. (1912) Kholmshchina vydelena [Chełm Land is separated]. 21st May.

66. *Zhizn' Volyni*. (1911) Kholmshchina i Zabuzh'e [Chełm Land and Zabuzhie]. 5th May. p. 1.

67. *Zhizn' Volyni*. (1912) Kholmshchina pered vyborami [Chełm Land before elections]. 11th June. p. 1.

68. Tsiunchuk, R.A. (2019) Memuary mitropolita Evlogiya (Georgievskogo) kak istochnik izucheniya etnokonfessional'nykh otnosheniy na pol'sko-ukrainskom pogranich'e na rubezhe XIX–XX vekov (kholmskiy vopros) [The memoirs of Metropolitan Evlogy (Georgiyevsky) as a source for studying ethno-confessional relations in the Polish-Ukrainian borderlands at the turn of the 20th century (The Kholm Question)]. *Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo*.1(1). pp. 49–55.

69. Tsiunchuk, R.U. (2014) Kholmiskiy vopros v Gosudarstvennoy Dume: katoliki – pravoslavnye – uniaty / polyaki – russkie – malorossy? [The Chełm question in the State Duma: Catholics – Orthodox – Uniates / Poles – Russian – Little Russians?]. In: *Tavrisheskie chteniya 2013. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Taurian Readings 2013. Topical problems of parliamentarism: history and modernity]. St. Petersburg: ElekSis. pp. 188–197.

70. *Zhizn' Volyni*. (1911) Chem sil'no katolicheskoe dukhovenstvo? [What makes Catholic clergy powerful?]. 17th May. p. 1.

71. Shevchuk, T.E. (2008) Etnosotsial'na situatsiya na Kholmshchini ta Pidlyashshi v pershiy chverti XX st. [Ethnosocial situation in Chełm Land and Podlasie in the first quarter of the 20th century] In: Sokhan, P.S. et al. (eds) *Istorichniy arkhiv. Naukovi studii* [Historical Archive]. Mikolaiv: Petro Mohyla State Humanities University in Mykolaiv. pp. 92–103.

72. Yurkevich, S.G. (1911) Budem bodrstvovat' (Iz besedy s pravoslavnym svyashchennikom Kholmiskoy Rusi) [Let's be watchful (from the conversation with the Orthodox priest of Kholm Rus)]. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti*. 46. pp. 895–896.

Ковалева Елизавета Олеговна – аспирант, инженер-исследователь Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Elizaveta O. Kovaleva – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: st055567@student.spbu.ru